

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ В СКАЗАНИЯХ НАРТОВСКОГО ЭПОСА

Бесолова Е.Б., Моргоева Л.Б.

¹*ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: soigsi@mail.ru*

В статье рассматриваются элементы народной медицины, разбросанные по сказаниям Нартовского эпоса осетин. Три фактора, обладающих лечебным действием, нашли отражение в традиционной медицине, представленной в эпосе. Встречаются примеры употребления магии – вредоносной и лечебной. В народной медицине осетин существовало два направления. Одно занималось лечением болезней, «возникших вследствие наваждения злого духа или посланных богами в наказание людям», и сводилось оно к заклинаниям, причитаниям и жертвоприношению животного во имя какого-либо божества. Второе направление находилось в основном в ведении народных лекарей, и здесь, в качестве лечебных средств, преобладали травы – съедобные и лекарственные; деревья, кустарники; использовалось всё – от корней до плодов.

Ключевые слова: скифская медицина, лечебная магия, вредоносная магия, кесарево сечение, трепанация черепа

ABOUT THE ELEMENTS OF FOLK MEDICINE IN THE NARTS EPOS

Besolova E.B., Morgoeva L.B.

¹*Federal State Budget Institution V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania, Russia (Vladikavkaz, 10, Prospect Mira) e-mail: soigsi@mail.ru*

The article addresses with elements of folk medicine scattered around the legends of the Narts epos of the Ossetians. Three factors having a healing effect are reflected in the traditional medicine represented in the epos. There are examples of using malicious and healing magic. There were two directions in folk medicine of the Ossetians. One refers to treatment of diseases that "appeared as a result of the instigation of an evil spirit or sent by the gods to punish the people," and it mainly included spells, lamentations and animal sacrifices in the name of a deity. The second direction was largely the domain of folk healers, and the therapeutic agents here were mainly edible and medicinal herbs; trees, shrubs; everything was used, including the roots and the fruits.

Keywords: Scythian medicine, healing magic, malicious magic, cesarean section, craniotomy

Древность и оригинальность Нартовского эпоса осетин подтверждается и элементами народной медицины, разбросанными по его сказаниям. В них встречаются примеры употребления и вредоносной магии и лечебной. Три фактора, обладающих лечебным действием, – *нож, трава и слово* – нашли отражение в традиционной медицине эпоса, свидетельством чему являются работы В.И. Абаева [1], З.Р. Аликовой [2], В.Г. Олисаева [7] и др. Ещё древние греки писали о «скифской траве»; значительная часть лекарств готовилась народными врачевателями из растений: деревьев, кустарников и особенно трав, причём использовалось всё – от корней до плодов. В народной медицине осетин широко применялись съедобные травы; ср. «Обращает на себя внимание обилие названий для всевозможных съедобных трав, но лишь немногие из них могут быть возведены к древнеиранскому. Большинство их относится к альпийской флоре Кавказа» [1, с.48].

Целью нашего исследования является выявление элементов реальной и фантастической медицины на **материале** текстов нартовских сказаний осетин. **Методом** контекстуального

анализа выявляются особенности трёх факторов, нашедших отражение в традиционной медицине, представленной в эпосе.

Основная часть. Известный учёный-медик Магомет Асланикоевич Мисиков, антрополог и этнограф, писал о существовании в народной медицине осетин двух отделов: «Один отдел <...> занимается лечением болезней, возникших вследствие наваждения злого духа или посланных богами в наказание людям; сюда относятся все острые инфекционные болезни, как-то: скарлатина, корь, оспа, дифтерит, краснуха, тифы: брюшной, сыпной и возвратный <...>

Борьба с перечисленными болезнями, или лечение их сводится, главным образом, к заклинанию, причитаниям и жертвоприношению животного во имя какого-либо божества» [5, с. 112].

Второй отдел «почти исключительно находится в ведении знахарей и лекарей, и здесь, в качестве лечебных средств, преобладают травы над всеми другими методами лечения» [5, с. 120].

Думаем, даже сейчас, не то что в древности, отделить подлинную историю медицины осетин от мифов, *таурагъ*'ов (легенд) не представляется возможным. Этим обстоятельством и вызвана статья: на материале Нартовских сказаний выявить устойчивые элементы традиционной медицины, и через их освещение попытаться проникнуть в тайны её зарождения.

Как явствует из сказаний, народные знахари и костоправы умели лечить и воскрешать умерших, латать черепа. Известно, что отец медицины Гиппократ был очень высокого мнения о скифской медицине, которая по уровню оказания медицинской помощи стояла намного выше кобанской, чему способствовали тесные контакты скифов с центрами античной цивилизации. Высоко ценилось греками знание целебных трав скифами. Как видим, данное взаимопроникновение оказалось взаимопользным.

Учёные единодушно отмечают сверхъестественные способности главной героини эпоса – Сатаны: лечила раны, использовала травы, принимала роды, ухаживала за больными. В большей мере ей удавалась лечебная магия, которая была более эффективна как в силу мифологического мышления, так и при неразвитых в то время рациональных способах лечения. Сатану считают «*калæнгæнæг*» – «белым магом», представлявшим лечебную магию [3, с.73]. Она как искусный костоправ умела оказать первую медицинскую помощь: «*Не стерпел Саууай обиды... толкнул его (Урузмага) и сломал ему девять ребер. Подбежала тут Сатана к Урузмагу, платком обвязала его, на руках принесла его домой, на кровать из слоновой кости уложила и неотступно выхаживала его*» [8, с. 399]. Зная целебные свойства трав, она не могла не использовать их для лечения своего мужа. Известно, что алкалоид конопли обладает эйфорическим, снотворным и болеутоляющим свойствами [7, с.312].

Вещая Сатана прекрасно справляется и с ролью повитухи, принимая «роды» – Сослана из камня и Батрадза из «опухоли» на спине его отца, Хамыца.

В. Ф. Миллер во «Введении» к «Осетинским этюдам» (часть первая. Осетинские тексты) пишет о том, что Ш.-Б. Ногмов «в нарте Сослане усматривает имя *кесаря*, и в черкесском предании о чудесном рождении Сосруко из камня – отголоски римского предания о рождении Юлия Цезаря (*цезарское сечение*), будто бы занесённого некогда к черкесам» [4, с.11]. Эта информация о фантастическом рождении Сослана, а также Батрадза, содержит, допускаем, свидетельство о *кесаревом сечении* как способе разрешения тяжёлых родов.

Лечебная магия содержится и в следующем сюжете: вернулся Субалци. Он побывал во многих схватках и весь изранен. Но это его не беспокоило; его замечательная жена, обладала чудесным способом заживлять самые тяжёлые раны: она пролезала у мужа между кожей и мясом, и раны мгновенно заживали [6, с.424].

Думаем, что в сказании речь идёт о каком-то магическом действии при вполне реальном способе извлечения инородных тел.

Мы не будем останавливаться на существовании обычая скальпирования врагов у аланов, об этом много написано. Но заметим, что, по мифопоэтическому мышлению, голова считаласьместилищем души или одной из важнейших жизненных энергий человека, поэтому из скальпов шили плащи, а из черепов убиенных делали ритуальные сосуды – чаши.

В сказании о том, как Сослан добывает себе жену, повествуется: Сослан ударом меча отсекает убегающему врагу, сыну Хиза, Челахсартагу (или Сайнаг-Алдару), *половину черепа*. Небесный кузнец Курдалагон накладывает ему на череп *заплату из медной пластины*. Здесь, на наш взгляд, приводится свидетельство «трепанации» черепа в древности.

Эпоха бронзы и раннего железа обогатила человечество, подарив медицине металлические инструменты, обстоятельно описанные известным археологом Б.В. Теховым; это бронзовые медицинские инструменты – *ножи и пинцеты* – эпохи бронзы и раннего железа в центральном локальном варианте кобанской археологической культуры на территории Осетии. Проф. М.А. Мисиков в 1936 г. вручил череп из Кобанского некрополя М. Г. Домбе, который смог описать его лишь через тридцать лет – в 1966 г.

Знаменит этот череп был тем, что его держали в руках такие корифеи науки, как директор Лионского музея Эмиль Шантр, великий врач Рудольф Вирхов и патриарх кавказской археологии, графиня Прасковья Сергеевна Уварова. К удивлению Эмиля Шантра, имеющееся на темени отверстие оказалось результатом хирургического вмешательства.

В цикле сказаний об Уархаге и его сыновьях (тотемический миф) речь идёт о чудесной яблоне, плоды которой обладали свойством исцелять от всех болезней. Яблоко с дерева Нартов излечивало от болезней и залечивало любые раны.

В мифопоэтической традиции дерево олицетворяет космос, а также символическое представление человека (по внешнему подобию) и по сходству жизненных циклов: прорастает из семени, взрослеет, обретает зрелость, увядает и умирает); оно – символ жизни и смерти; фрукты и плоды – знак плодородия, изобилия, земных радостей и желаний, золотого века человечества, вечной юности, бессмертия и красоты.

По поверью древних, яблоко обеспечивало *бессмертие*, являясь плодом древа жизни, символизировало саму жизнь, зачатие и рождение. Шарообразная форма и красный либо золотистый цвет яблока отражали два понятия: совершенство и обладание.

В действительности символическое значение яблока имеет более древнее происхождение; яблоня считалась символом материнства, плодородия.

Исцеление смертельно раненной птицы, похитительницы чудесных яблок Нартов, наступает с помощью кусочков её печени (вариант: капель крови), которые Ахсартаг предусмотрительно захватил с собой.

Животный мир в природе олицетворяется кровью, которая является носителем «тёплой жизни», т.е. души. Кровь, в мифопоэтической традиции, божественный элемент жизни в телах людей; во многих культурах табуирована. Пролитая кровь – символ жертвоприношения, самая драгоценная жертва.

Совсем современны, казалось бы, советы хитроумного Сырдона сварливой жене, всё делавшей наперекор ему: *Тёплую шубу не носи на холоде, хлеба горячего не ешь на холоде, холодной водой не запивай его...*

В одном из сказаний красавица-Акула говорит Батразу о том, что спляшет с ним, если тот устранил свой единственный недостаток: *«Крылатый семиголовый уаиг Кандзаргас унёс твоего дедушку Уона за горы; сделал его своим табунициком; шуба его из жеребьячьей кожи вся покрылась на нём вшами и гнидами – в солнечный день она съёживается на нём, а в дождливый день растягивается на нём. Так он живёт. Если ты его вывезешь оттуда, то мне (и) плясать с тобой»* [6, с. 265]. Из приведённого отрывка исходит, что Нарты понимали, как важно соблюдение личной гигиены; ещё пример: *«Если уж ты такой хороший мальчик, зачем же твоего отца виши съели? – упрекнули Безану из рода Сануасовых»* [6, с. 265].

Встречается в одном из сказаний «нарт Магуыйраг (букв. *нищий*) гнойноглазый», а в балкаро-карачаевском варианте рассказывается о слепом старце, об эмегенах, «гноящиеся глаза» которых плохо видели нартов. Дж. Тменова ссылается на свидетельство И.Ф. Бларамберга, который писал, что «основные болезни <...> среди горных народов – это офтальмия и катаракты, которые ведут к слепоте» [9, с. 292].

В сказании встречается также название чудодейственного средства против мора – *авдадз-лекарство*, *авдадзы хос*, переводимое как *чудесное лекарство, быстро исцеляющее лекарство*,

рецепт которого потеряно со временем. Во всех словарях осетинского языка приводятся его значения (*чудесное лекарство, быстро исцеляющее лекарство*), но лишь в словаре З. Дзабиева, кроме семантики «*авдадзыхос*» – 1. «магическое лекарство», мы обратили внимание на второе значение: «*прополис*» [3, с.157].

*Но вот внезапно мор напал свирепый,
Не успевали нарты строить склепы,
Бродила смерть опять средь нартских сел.
Тогда Сырдон лекарство изобрёл:
Он крикнул громко жителям селений
–Ко мне спешите все на излечение!
Авдадз- лекарство вмиг излечит вас.
То средство я испытывал не раз.
Лекарства нет целебней и дороже,
Оно с постели встать больным поможет.
Народу помогло оно, и скоро
Все нарты спасены были от мора...*

Интересен тот факт, что «секрет» этого исцеляющего лекарства обнаруживает именно колдун и оборотень Сырдон, выступающий в данном случае как лекарь-практик; он же и призывает Нартов лечиться, а не покорно умирать.

О магическом действии чудодейственного снадобья говорится и в сказании «Меч Ахсара»: «*Смажь лезвие своего меча авдадз мазью и сразу осилишь врага*» [8, с. 49].

Зная ранозаживляющее и противовоспалительное действие прополиса, нет ничего необычного в том, что при инфекционных эпидемиях больным с легко протекающими формами он, действительно, мог быть полезен.

О древней традиции лечения продуктами пчеловодства свидетельствует наличие в пантеоне алан божества пчёл *Анигола*. Он обеспечивал обильный сбор мёда и сохранность пчёл. После первого медосбора пчеловоды жертвовали покровителю пчеловодства Аниголу определённую часть мёда [3, с.15]. По мнению В. Г. Олисаева, по всей видимости, божество имело гораздо больше функций, нежели только патронаж над пчелами: ведь, настолько скудны были в древности средства лечения, что нельзя допускать сомнения в том, что люди не использовали для этой цели хорошо знакомые и доступные продукты пчеловодства – мёд и прополис. По всей видимости, аланы, оказавшись в результате татаро-монгольского нашествия в горах, забросили пчеловодство, что могло привести к тому, что древнее название прополиса со временем оказалось забытым, а фольклорное слово «авдадз» со временем стало обозначать безымянное чудодейственное лекарство [7, с.310].

С безымянным зельем мы встречаемся и в сказании «Шуба Сослана»: Сослан содрал с головы Мукары скальп, а череп вылечил зельем. На голове Мукары со временем появилась «новая» кожа с волосами, а из его скальпа вышел роскошный воротник, для шубы Сослана [4, с.:41].

В сказаниях удивительным образом смешиваются фантастическое и действительное. К примеру, Ахсартаг случайно попадает стрелой в зрячий глаз старухи, которая крива на другой глаз, и она слепнет.

«– А разве нет средства, чтобы ты прозрела хотя бы на один глаз? – спросил Ахсартаг.

– Если бы кто собрал капли утренней росы, смешал бы с оленьим молоком и капнул на мою рану, тогда бы я стала видеть опять» [8, с.47].

Можно представить, как давно знали люди о целебных свойствах утренней росы, а также молока, если сказания изобилуют примерами его использования: Ахсар искупал своего погибшего брата Ахсартага в молочном озере, и тот ожил; отравленный змеиным ядом ронг Батрадз запивает овечьим молоком и др.

Из приведённых примеров вытекает, что уже тогда Нарты знали, что ранним утром растения выделяют много целебных веществ, что травы и натуральные природные средства – панацея от многих недугов, что молоко нужно применять для очищения и быстрого заживления ранений глаз.

Рациональные методы лечения народных целителей часто сопровождалось религиозно-магическими атрибутами, чему способствовало наделение представителей животного мира (в частности змей) сверхъестественными свойствами. Народными целителями использовались змеиная шкурка и кожа для лечения разных заболеваний. Их сушили, растирали в порошок, и из этого порошка, смешанного с бараньим жиром, приготавливали мазь для лечения нарывов.

У всех народов Кавказа имелось поверье о «змеином камне», разновидностях бус, вера в их магические свойства. К примеру, осетины вынимали волшебную бусинку «*цыкурайы фæрдыг*» из ларца, если кто-нибудь из членов семьи тяжело заболел; если она «потела», то это означало, что больной обречён. Больному привязывали на шею в одном узелке бусину «*цыкурайы фæрдыг*», "чертовы когти" и клочок чёрной бязевой материи для того, чтобы исцелить от недуга. Эти же предметы знахари рекомендовали носить и здоровым людям – на всякий случай [10, с.48].

Из текста сказания «Как Батрадз закалился у небесного кузнеца Курдалагона» узнаём, что Курдалагон забросал сына Хамыца древесным углём, сложил на него кварц, угли от сожжённых ядовитых змей, а потом для закалки закинул его в море. И стал Батрадз иссиня стальным, лишь

одна кишка (вариант: темя) осталась *незакалённой*, от воспаления которой он и умирает (сказание «Смерть Батрадза»).

Известно также, что лекари древности с успехом использовали минералы в лечении самых разнообразных заболеваний, а шаманы, колдуны и жрецы подпитывали камень своей волей, закладывая нужную им информацию, и здесь основную роль играла несомненная вера.

Не представляется возможным привести все факты реальной и фантастической медицины в одной статье, наше изыскание – свидетельство неиссякаемости эпоса как источника.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990.
2. Аликова З.Р. Народная медицина Северного Кавказа. Владикавказ: Проект-Пресс, 2000.
3. Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. Владикавказ, 1994.
4. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1881-1887. В 3 частях (репринтное издание 3 частей в одной кн.). Владикавказ, 1992.
5. Мисиков М.А. Этнографические сведения об осетинах. Владикавказ: арвАсин, 2011.
6. Нарты. Осетинский героический эпос в трёх книгах. Кн.2. М.: Главная редакция восточной литературы, 1989.
7. Олисаев В.Г., Олисаев Р.В. Нартовский эпос осетин и традиционная медицина. Ритмы истории. Вып. 2,1. Сб. научн. тр. История, археология, фольклор. Владикавказ, 2004.
8. Сказания о нартах // Пер. с осет. Ю. Либединского. М.: Советская Россия, 1978.
9. Тменова Дж.М. О некоторых заболеваниях людей в древности и средневековье, известных по фольклорным и историко-археологическим источникам // Ритмы истории. Сб. науч. тр. Вып. 2.1. Владикавказ: изд-во СОГУ, 2004.
10. Чибиров Л.А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1984.

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Хугаев И.С., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Владикавказского научного центра Российской академии наук, г. Владикавказ.